

Г. А. Гончаров

«ТРУДМОБИЛИЗОВАННЫЙ» КОНТИНГЕНТ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ ЛАГЕРЕЙ УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья подготовлена при финансовой поддержке Федеральной целевой программы
«Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 гг.»
(государственное соглашение 14.В37.21.0001).

В статье рассматриваются процессы, связанные с изучением качественного состава контингента исправительно-трудовых лагерей в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, ГУЛАГ, Уральский регион, трудмобилизованные, заключенные, советские немцы.

В современной отечественной историографии феномену ГУЛАГа уделено особое внимание. После крушения советского строя исследователи получили доступ к ранее засекреченным документам. Началась массовая публикация документальной базы, активно изучаются экономические аспекты истории ГУЛАГа, эволюция отдельных лагерно-производственных комплексов, история пениitenciарной системы СССР в целом¹. Вместе с тем история исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) периода Великой Отечественной войны не стала объектом комплексного исследования.

Впервые в советском законодательстве термин ‘исправительно-трудовой лагерь’ появился в 1929 г., после того как были внесены изменения в «Основные начала уголовного законодательства Союза СССР и союзных республик». В принятом 7 апреля 1930 г. «Положении об исправительно трудовых лагерях» отмечалось, что эти учреждения «... имеют задачей охрану общества от особо социально-опасных правонарушителей путем изоляции их, соединенной с общественно-полезным трудом, и приспособление этих нарушителей к условиям трудового общежития»². Сталинская власть получила в свои руки все- сильный инструмент для политического и экономического воздействия на общество. В 1940 г. ГУЛАГ объединял 53 лагеря, 425 колоний – промышленных, сельскохозяйственных, контрагентских и прочих, 50 колоний для несовершеннолетних. На 1 января 1941 г. численность заключенных системы составляла 1979729 человек³. С началом Великой Отечественной войны вследствие смены государственных приоритетов в целом прои-

зошли существенные изменения и в каратель-но-исправительной системе страны, в т. ч. в составе лагерного контингента.

Данные изменения предлагается рассмотреть на материалах уральского региона, который в годы войны был превращен в мощный центр оборонного производства. По данным советских историков из 1523 заводов, эвакуированных на восток из европейской части СССР, в июле-ноябре 1941 г. на Урал прибыло 600. В 1942 г. сюда эвакуировалось еще 130 предприятий. Одновременно велось и строительство новых предприятий оборонного характера⁴. Вместе с заводами в регион было перемещено значительное количество рабочих, служащих, интеллигенции и членов их семей. За годы войны Урал принял 40,3 % от общего количества людей, эвакуированных на территорию РСФСР⁵. Эвакуированные трудились в тех же условиях, что и местное население. Вместе с тем в архивах и опубликованных в последнее время сборниках документов содержится большое количество материалов о гражданских лицах, объединенных в рабочие колонны (отряды) со строгой централизованной армейской структурой, работавших и проживавших в исправительно-трудовых лагерях. Они состояли в основном из «трудмобилизованных» советских немцев.

Поступление и размещение мобилизованных немцев на Урале осуществлялось поэтапно. Начало процессу создания военизированных трудовых формирований из граждан СССР немецкой национальности положило постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 31 августа 1941 г. «О немцах, проживающих на территории Украинской ССР». Немцы-мужчины в возрасте от 16 до

60 лет, проживавшие в Ворошиловградской, Днепропетровской, Запорожской, Киевской, Полтавской, Сталинской, Сумской, Харьковской и Черниговской областях, направлялись в строительные батальоны, часть из которых дислоцировалась на Урале. 8 сентября 1941 г. Ставка Верховного Главнокомандования подготовила директиву № 35105, в соответствии с которой началось «изъятие» военнослужущих немецкой национальности из рядов Красной Армии. Все строительные батальоны, работавшие в системе НКВД, 26 сентября (приказ НКВД СССР № 001388) были реорганизованы в рабочие колонны⁶. С этого момента, по существу, и началось размещение трудмобилизованных немцев на Урале в форме рабочих колонн.

В сентябре 1941 г. НКВД СССР подготовил предложения по вопросу использования немцев-мужчин в возрасте от 17 до 50 лет. Наркоматам предлагалось размещать их в исправительно-трудовых лагерях. Они призывались через военкоматы в рабочие колонны, которые направлялись под начало лагерных работников. В качестве первого практического шага реализации этого плана предлагалось разместить первую волну мобилизованных в 6 ИТЛ (Краслаг, Ивдельлаг, Усольлаг, Устьвышлаг, Вятлаг, Томасинский лагерь) общей численностью 79000 человек. На Урале (Ивдельлаг и Усольлаг) предполагалось разместить 39000 человек. Секретная переписка руководства органов внутренних дел Урала и НКВД СССР свидетельствует о том, что в сентябре 1941 г. шёл интенсивный процесс подготовки местных ИТЛ к приёму и размещению советских немцев. Начальники ИТЛ Ивдельлага (Свердловская область) и Усольлага (Молотовская область) сообщали в центр, что они готовы принять 39000 мобилизованных немцев (30000 и 9000 соответственно)⁷. В октябре 1941 г. в СССР рабочие колонны из вышеуказанного контингента были размещены в 4 ИТЛ (Ивдельлаг, Соликамлаг, Богословлаг и Кимперсайлаг), 3 из которых находились на Урале (Ивдельлаг, Богословлаг и Соликамлаг)⁸. Отозванные из Красной Армии граждане СССР немецкой национальности были направлены в Молотовскую область (748 человек) и Удмуртскую АССР (1689 человек). В начале 1942 г. отряды из мобилизованных немцев, в соответствии с приказом НКВД СССР № 0083 от 12 января, были созданы в Севураллаге и Усольлаге⁹.

Январь – февраль 1942 г. стали рубежной чертой перехода от частичной к массовой мобилизации советских граждан немецкой национальности в рабочие колонны на всё время войны. Государственный комитет обороны СССР 10 января 1942 г. принял постановление № 1123 СС «О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет», в соответствии с которым мобилизовывались мужчины, ранее выселенные в Новосибирскую и Омскую область, Красноярский и Алтайский края и Казахскую ССР. Мобилизации подлежали 120 тыс. человек, её планировали закончить до 30 января 1942 г.

Вместе с тем следует отметить, что часть советских немцев оказалась неохваченной вышеупомянутым постановлением ГКО. 13 февраля 1942 г. Народный комиссар внутренних дел Л. Берия сообщил И. В. Сталину, что «постановлением ГКО от 10 января 1942 г. за № 1123сс проводится мобилизация немцев-переселенцев в рабочие колонны <...> Наряду с этим остаются немобилизованными немцы тех же возрастов, постоянные жители ряда республик, краёв и областей, которые в армию не призывались. По данным НКВД таких контингентов должно быть до 30000 человек. НКВД СССР считает целесообразным мобилизовать в рабочие колонны всех немцев-мужчин, годных к физическому труду, в возрасте от 17 до 50 лет, передав их для использования на стройках НКВД СССР...»¹⁰. Реализуя предложение, ГКО 14 февраля 1942 г. принял постановление № 1281сс «О мобилизации немцев-мужчин призывного возраста от 17 до 50 лет, постоянно проживающих в областях, краях, автономных союзных республиках». В результате была дополнительно увеличена численность немцев, подлежащих мобилизации, которую планировалось завершить к 25 марта 1942 г. Мобилизации подлежали немцы-мужчины указанного возраста, годные к физическому труду и постоянно проживавшие в Архангельской, Вологодской, Ивановской, Молотовской, Пензенской, Рязанской, Свердловской, Тамбовской, Читинской, Челябинской, Чкаловской, Ярославской, Кировской, Новосибирской, Омской, Куйбышевской и Иркутской областях, Приморском, Хабаровском, Алтайском и Красноярском краях, Башкирской, Мордовской, Марийской, Татарской,

Удмуртской, Бурято-Монгольской и Коми АССР, Казахской, Туркменской, Таджикской, Киргизской и Узбекской ССР. Мобилизованные немцы в составе рабочих колонн передавались в ведение НКВД СССР¹¹.

На Урал планировалось отправить 64000 человек¹². Они должны были быть размещены в исправительно-трудовых лагерях. Но так как существовавшие на Урале довоенные ИТЛ не могли «переварить» дополнительный поток людей, было решено разместить их в новых, возникших после начала Великой Отечественной войны лагерях – Бакаллаге (с 1 января 1943 г. – ИТЛ «Челябметаллургстрой»), Востураллаге, Тагиллаге и Тавдиллаге (Свердловская область). К июню 1942 г. советские немцы оказались размещены во всех девяти ИТЛ Урала.

В мае 1942 г. на Урале функционировало 9 из 15 исправительно-трудовых лагерей СССР, где были размещены рабочие колонны из числа «мобилизованных немцев». Кроме уральских лагерей – это Волжский ИТЛ (Татарская АССР), Вятлаг (Кировская область), Кимперсайлаг (Актюбинская область), Краслаг (Красноярский край), Севжелдорлаг (Коми АССР), Умальстрой (Хабаровский край)¹⁴. Урал, таким образом, был тем регионом СССР, где к лету 1942 г. было сконцентрировано большинство исправительно-трудовых лагерей с указанным контингентом.

Размещение в ИТЛ «мобилизованных немцев» январского (1942 г.) и февральского (1942 г.) призывов привело к увеличению их численности в уральском регионе.

Приведенные в таблице данные свидетельствуют о том, что на Урале оказалось около 73000 мобилизованных немцев. Основная их часть (71,5 %) поступила на Урал в результате январского (1942 г.) призыва в процессе широкомасштабной мобилизации, которой подверглось 120 тыс. человек. В ходе февральского (1942 г.) призыва был осуществлен дополнительный набор лиц, не охваченных первой трудмобилизацией, что напрямую отразилось на численности поступления советских немцев в ИТЛ Урала. Следует отметить и тот факт, что из 100 % советских немцев, подлежащих в СССР мобилизации на трудовой фронт в январе 1942 г., 43% оказалось в уральских ИТЛ.

С весны 1942 г. в состав рабочих колонн из мобилизованных немцев стали включаться граждане других национальностей государств, воевавших с Советским Союзом. Первыми попали в них лица, отбывшие срок заключения. Они отправлялись на Урал. В июле 1942 г. НКВД направило циркулярное письмо начальникам ИТЛ и ИТК, в котором отмечалось: «В соответствии с пунктом первым директивы НКВД, Прокуратуры СССР от 7.05.42 г. за № 194/17/1169, разъясняющей директиву № 185, подлежащих освобождению итальянцев, финнов, румын, венгров и

Размещение мобилизованных немцев в системе ИТЛ Урала (октябрь 1941 – май 1942 г.)¹³

№ п/п	Название лагеря	Время основания лагеря	Место расположения	
			Область	Населенный пункт
1	Богословлаг	15.11.1940	Свердловская	Серовский район, п. Туринские рудники
2	Ивдельлаг	16.08.1937	Свердловская	г. Ивдель
3	Севураллаг	05.02.1938	Свердловская	г. Ирбит
4	Соликамлаг	01.04.1939	Молотовская	р. п. Боровск, Ворошиловский район
5	Тавдинлаг	17.04.1941	Свердловская	г. Тавда
6	Усольлаг	05.02.1938	Молотовская	г. Соликамск
7	Бакаллаг (с 01.1943 г. ИТЛ Челябинскметаллургстроя)	17.11.1941	Челябинская	г. Челябинск
8	Востураллаг	08.05.1942	Свердловская	г. Тавда
9	Тагиллаг	27.01.1942	Свердловская	г. Нижний Тагил

болгар из числа годных к физическому труду направляйте в г. Соликамск Свердловской области, в распоряжение начальника Усолялага НКВД – для включения в состав имеющихся при лагере рабочих колонн...»¹⁵. Свердловская область с этого времени вплоть до лета 1943 г. становится местом, куда направлялись представители этих национальностей. В августе 1943 г. НКВД СССР издал приказ, в соответствии с которым такой областью стала Челябинская, а лагерь, куда они направлялись – «Челябметаллургстрой НКВД»¹⁶.

Размещение мобилизованных немцев проводилась с учетом полового признака. В годы войны в СССР существовало 3 типа

ИТЛ, различающиеся по содержанию мужчин и женщин: лагеря, где содержались немцы-мужчины; лагеря, где содержались немки-женщины; лагеря совместного содержания. На Урале существовало 2 типа ИТЛ: лагеря, где содержались только немцы-мужчины (Богословлаг, Тагиллаг, Тавдинлаг, Севураллаг, Соликамлаг) и лагеря совместного содержания мужчин и женщин немецкой национальности (Ивдельлаг, Бакаллаг («Челябметаллургстрой»), Усолялаг, Востураллаг)¹⁷. На наш взгляд, это было вызвано тем, что на Урале, где решались задачи широкомасштабного строительства, в основном требовались мужская рабочая сила. Создание отдельных женских лагерей в этих

Численность советских немцев, размещенных в ИТЛ Урала в ходе мобилизации в январе-марте 1942 г.¹⁸

№ п/п	Название лагеря	Численность размещенных после январского 1942 г. призыва	Численность размещенных в результате февральского 1942 г. призыва	ВСЕГО
1	Бакаллаг	11722	14758	26480
2	Ивдельлаг	12899	-	12899
3	Севураллаг	8441	-	8441
4	Усолялаг	4940	-	4940
5	Богословлаг	6900	5411	12311
6	Соликамлаг	2396	141	2537
7	Тавдинлаг	1918	-	1918
8	Тагиллаг	2870	501	3371
	Всего	52086	20811	72897

Численность контингента исправительно-трудовых лагерей Урала (на 1 июня 1942 г.)¹⁹

№ п/п	Наименование лагеря	Общая численность контингента	В том числе		% мобилизованных немцев по отношению к общей численности контингента ИТЛ
			Заклученных	Мобилизованных немцев	
1	Бакаллаг	26530	50	26480	99,8
2	Ивдельлаг	31887	18988	12899	40,4
3	Севураллаг	18232	9791	8441	46,3
4	Усолялаг	33326	28386	4940	14,8
5	Богословлаг	28668	16357	12311	42,9
6	Соликамлаг	4527	1990	2537	56,0
7	Тавдинлаг	4104	2186	1918	46,7
8	Тагиллаг	37071	33700	3371	9,0
9	Востураллаг	16281	11834	4447	27,3
	Всего	200626	123282	77344	42,6

условиях было просто нецелесообразным. Кроме того, на Урале отсутствовали исправительно-трудовые лагеря для женщин-заключенных, где можно было бы разместить женщин-немцев. Создавать специально такие ИТЛ было бы делом затратным.

Мобилизованные немцы содержались в ИТЛ Урала совместно с заключенными, о чем свидетельствуют приведенные в таблице данные.

Изучение численности контингента ИТЛ говорит о том, что к лету 1942 г. исправительно-трудовые лагеря на Урале превратились из мест заключения осужденных в места, где содержались свободные граждане Советского Союза. В среднем по Уралу к лету 1942 г. от общего числа имеющегося контингента в исправительно-трудовых лагерях насчитывалось 42,6 % мобилизованных немцев. Два лагеря – Бакаллаг и Соликамлаг – стали учреждениями системы исправительно-трудовых лагерей, где основной контингент составляли лица немецкой национальности (99,8 % и 56,0 %). Эта тенденция имела свое продолжение и в последующие военные годы. В сентябре 1943 г. они составляли 50,9 % от общего количества контингента Ивдельлага (46,3 % в июне 1942 г.) и 47,6 % в Богославлаге (42,7 % в июне 1942 г.)²⁰.

В исправительно-трудовых лагерях мобилизованные в рабочие колонны размещались в бараках, которые выделялись с помощью ограждений в особую «зону». Она охранялась военизированной охраной ГУЛАГа. Заключенные в отчетной документации ИТЛ приходили под литерой «А», мобилизованные немцы – под литерой «Б». В пределах лагеря они размещались отдельно от заключенных. О том, что представляло собой такое размещение, свидетельствует приказ начальника Управления Бакалстроя НКВД СССР А. Н. Комаровского от 1 апреля 1942 г.:

«...Для немедленного надлежащего оборудования зон приказываю:

1. Начальникам стройуправления до 5 апреля с. г. закончить полное оборудование зон с устройством вышек и освещения в точном соответствии с требованиями устава караульно-конвойной службы ВОХР ГУЛАГа НКВД.

2. До 10 апреля с. г. на всех лагерных участках достроить и сдать в эксплуатацию помещения вахт.

3. Все выстроенные зоны привести в надлежащий порядок, очистить прилегающую

с обеих сторон территорию на 10 м от снега, мусора, строительных отходов и пней. Устроить предупредительные зоны.

После полного стаявания снега столбы зон побелить, а территорию между основной и предупредительной зонами разрыхлить и посыпать песком...»²¹. Как видно из приведенного документа, внутри лагеря создавался фактически новый лагерь для юридически свободных граждан, мобилизованных на трудовой фронт. Размещать их в одни бараки с заключенными не только не было основания, но и было опасным. Последствия могли быть печальными, неминуемо бы последовал социальный взрыв. Оказавшись в изоляции, «трудмобилизованные» должны были чувствовать, что советская власть не равняет их с уголовными элементами и «врагами народа», а их положение обусловлено необходимостью решать задачи, поставленные войной. С другой стороны, если лагерь создавался на строительной площадке, то оттуда происходило выселение всех гражданских лиц, не имевших отношение к «трудармейцам». Это требование неукоснительно выполнялось. Показательна в этом отношении служебная записка руководства «Бакалстроя» («Челябметаллургстрой») председателю Челябинского областного совета депутатов трудящихся Белобородову: «В интересах обеспечения государственной безопасности и изоляции работающих на строительстве Бакальского металлургического комбината НКВД СССР мобилизованных немцев и заключенных вся строительная площадка взята в зону круглосуточного оцепления <...> Это мероприятие обеспечивает прекращение допуска на строительную площадку посторонних лиц и возможной нежелательной связи спецконтингента»²².

Аналогичный подход к размещению соблюдался и в других ИТЛ: «По Богословскому строительству и ИТЛ НКВД <...> колонны мобилизованных немцев размещены в отдельных участках <...> с общей жилплощадью 10000 кв. м», в Востураллаге НКВД «... все трудмобилизованные размещены в бараках и разбиты по секциям <...> В секции помещается от 20–30 чел. В соответствии с распорядком дня имеются взводы, командиры взводов...»²³. В каждый барак назначались лица, ответственные за поддержание порядка и чистоты в бараке. Уборка бараков, отопление и все другие работы выполнялись непо-

средственно живущими в этих бараках, преимущественно из состава освобождённых от тяжёлого физического труда. Выход из зоны с момента утренней и до вечерней поверки разрешался по пропускам или в строю. Утром после подъёма и вечером перед сном проводилась проверка наличия людей по спискам. В случае отсутствия кого-либо из личного состава колонны немедленно объявлялся розыск и производилось расследование. На работу шли строем под командой начальника колонны или другого командира²⁴.

Для многих «трудармейцев» размещение в ИТЛ было неожиданно и непонятно. В воспоминаниях «трудармейцев» присутствует горечь и недоумение, до сих пор они ищут ответы на вопрос «Почему?»: «... Как у мастера по ремонту тракторов у меня была бронь, но я рвался на фронт. И сам, не дожидаясь вызова, отправился в военкомат. Мобилизовали <...> на “Бакалстрой”. Подходя к посёлку Бакал <...> мы заметили сторожевые вышки. Поделились между собой открытием: “Да тут заключенные, оказывается, есть”. Каково же было наше недоумение, когда нас после некоторых формальностей отправили в тот самый лагерь, где, по нашему разумению, должны были содержаться совершившие преступление против закона. Кстати, не выпустили больше на волю и сопровождавшего нас от Павлодара офицера. На его беду он тоже носил подозрительную фамилию. Вспоминают они и о том, что в составе рабочих колонн было много бывших в недавнем прошлом советских солдат и офицеров немецкой национальности, многие были награждены высокими наградами и первое время носили ордена и медали, потом поняли, что когда тебя ведут под охраной с овчарками, носить награды негоже...»²⁵. Постепенно недоумение сменялось осознанием того, что они не такие, как другие, а затем появлялся страх и привычка беспрекословно подчиняться. Именно они, по воспоминаниям «трудармейцев», определяли их поведение. Администрация ИТЛ, в свою очередь, использовала любой предлог, чтобы усилить психологическое давление на них²⁶.

В годы Великой Отечественной войны, таким образом, произошли качественные изменения в составе контингента ИТЛ ГУЛАГа. Из мест, где содержались «осужденные», они превратились в места содержания юридиче-

ски свободных граждан, представляющих, по мнению советского руководства, потенциальную «пятую колонну». Такой категорией, прежде всего, оказались советские немцы. Поголовная их мобилизация на трудовой фронт потребовала создания новых ИТЛ, а их численность в лагерях порой превышала численность заключенных.

Примечания

¹ История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920 – первая половина 1950-х гг. : собр. док. : в 7 т. Т. 7. Советская репрессивно-карательная политика и пенитенциарная система в материалах Государственного архива Российской Федерации. М., 2005. С. 672–682.

² Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917–1952 гг. М., 1953. С. 320–323; История сталинского ГУЛАГа... Т. 2. Карательная система : структура и кадры. М., 2004. С. 30.

³ См.: Земсков, В. М. : 1) Об учете спецконтингента НКВД во всесоюзных переписях населения 1937 и 1939 гг. // Социолог. исслед. 1991. № 2. С. 75; 2) ГУЛАГ (историко-социальный аспект) // Социолог. исслед. 1991. № 6. С. 11; Иванова, Г. М. ГУЛАГ в экономической и политической жизни страны // СССР и холодная война. М., 1995. С. 212.

⁴ См.: Урал : век двадцатый. Люди. События. Жизнь. Очерки истории. Екатеринбург, 2000. С. 131.

⁵ Зорина, Р. Ф. Решение партией проблемы размещения на Урале эвакуированных предприятий и населения в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – 1942 гг.) : авторефер. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1985. С. 5.

⁶ См.: Дитц, А. Социальная реабилитация российских немцев и память // Нейес Лебен. 1995. № 7. С. 8; Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 9414. Оп. 1с. Д. 11567. Л. 5 а.

⁷ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1с. Д. 1157. Л. 1а, 2.

⁸ Там же. Л. 7.

⁹ Там же. Ф. 9479. Оп. 1с. Д. 112. Л. 129; Ф. 9401с. Оп. 1а. Д. 110. Л. 10–11.

¹⁰ Там же. Ф. 9401с. Оп. 1а. Д. 128. Л. 24–24 об.; Ф. 9414. Оп. 1с. Д. 1157. Л. 16.

¹¹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 2. Д. 36. Л. 175, 176, 178.

¹² ГАРФ. Ф. 9401с. Оп. 1а. Д. 110. Л. 10–11.

¹³ Таблица составлена по данным : система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923–1960. Справочник. М., 1998. С. 172, 227, 272, 388, 472, 491.

¹⁴ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1с. Д. 1183. Л. 52, 92.

¹⁵ Там же. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 154. Л. 60–60 об.

¹⁶ Там же. Ф. 9414. Оп. 1с. Д. 1157. Л. 97.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 154. Л. 60–60 об.

¹⁸ Таблица составлена по данным: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1с. Д. 110. Л. 125; Д. 112. Л. 65.

¹⁹ Подсчитано по данным: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1с. Д. 1118. Л. 7–11; Ф. 9479. Оп. 1с. Д. 110. Л. 125; Д. 112. Л. 65.

²⁰ Подсчитано по данным: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 110. Л. 10; Ф. 9414. Оп. 1с. Д. 378. Л. 110 об.; Д. 379. Л. 13. Оп. 1с. Д. 1183. Л. 13, 61.

²¹ Объединенный государственный архив Челябинской области (далее ОГАЧО). Ф. Р-1619. Оп. 2. Д. 4. Л. 28–29.

²² ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1с. Д. 1157. Л. 25–27; Д. 1183. Л. 127–130; ОГАЧО. Ф. Р-1619. Оп. 2. Д. 2. Л. 17.

²³ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1с. Д. 1183. Л. 13–15, 51–52, 92–96.

²⁴ Там же. Д. 1157. Л. 26, 27.

²⁵ Китаев, Е. А. Судьбы // Вечер. Челябинск. 1990. 8–11, 14, 16–18 авг.

²⁶ См.: Нахтигаль, А. На костях трудармейцев // Урал. 1991. № 8; Машин, А. Страшная правда трудармии // Зеркало – 91 : молодеж. альм. Петрозаводск, 1991. С. 242–243.